

Су Мин, хотя и удивился приказу императора Шэндэ, но выполнил его с предельной точностью. Что касается просьбы императора о помощи со стороны Чжао Хуайцзиня, евнух Су, ссылаясь на свой преклонный возраст, заявил, что ничего не слышал.

Чжао Хуайцзинь вошел в чертог Цихуэй без препятствий и, поклонившись императору Шэндэ, был поднят им лично.

— А-Юй, по-совести, мне правда стыдно перед вашей семьей Чжао. Сначала я обманул твоего отца, из-за чего госпожа Чжао часто не может спать спокойно, а теперь мне снова нужна твоя помощь. Я действительно...

Император глубоко вздохнул, и чувство вины явно читалось на его лице, игнорировать его было невозможно.

Чжао Хуайцзинь лишь слегка улыбнулся в ответ.

— Наша семья уже поклялась в верности Вашему Величеству, и мы будем верны вам всю жизнь. Почему же вы говорите о чувстве вины?

Его семья жила за счет императорского жалованья, и, если бы не встреча с императором Шэндэ, его отец, несмотря на свои выдающиеся способности, никогда бы не смог достичь нынешнего положения.

Император Шэндэ нахмурился.

— А-Юй, я хочу обсудить с тобой важное дело, в котором мне нужна твоя помощь. Но ты должен тщательно все обдумать. Если ты согласишься, то обратного пути уже не будет, и потом ты не сможешь передумать.

Серьезность императора сильно заинтриговала Чжао Хуайцзиня. Что же это за дело, которое заставило обычно невозмутимого императора так переживать? Не в силах сдержать любопытство, он спросил.

Император слегка смутился.

— Это действительно важное дело. Подожди, пока придет твой отец, ведь это требует его согласия, а также согласия госпожи Чжао.

При упоминании матери Чжао Хуайцзиня император слегка поморщился. Вспомнив ее вспыльчивый характер, который ничуть не смягчился даже после рождения детей, он понял, что шансы на успех малы.

Через полчаса Чжао Си, одетый в темно-фиолетовый чиновничий халат, поспешно прибыл. Он не любил носить тяжелые одежды, но выражение лица евнуха, передавшего ему приказ, было настолько серьезным, что он решил, что произошло что-то важное, и не стал переодеваться. Войдя в чертог, он увидел своего сына, который пропадал всю ночь. Вспомнив, как его жена, не увидев старшего сына, выгнала его из комнаты, а потом над ним смеялись все в доме, Чжао Си, не обращая внимания на присутствие императора, снял туфлю и швырнул ее в Чжао Хуайцзиня.

— Ты, негодяй, почему не вернулся домой? Почему убежал ночью? Ты знаешь, как твоя мать переживала? Три года! Почему ты не мог хотя бы передавать весточки? Ты знаешь, как она...

Чжао Си, продолжая бить сына, постепенно начал краснеть. Вчера он видел его лишь мельком, а сегодня заметил, что, хотя внешне он не сильно изменился за три года, стал значительно темнее и худее.

— Отец, сын недостойн, — Чжао Хуайцзинь с грохотом упал на колени, и звон золотых плиток чертога Цихуэй отозвался в сердцах всех присутствующих. — Мудрецы говорили: «Пока родители живы, не уезжай далеко». Это моя вина, что я заставил вас с матерью волноваться. Как поживает мама?

Чжао Си сердито посмотрел на него.

— Твоя мать в полном порядке, не беспокойся о ней!

— Отец...

Чжао Хуайцзинь вздохнул, удивляясь, как его отец все еще может вести себя как ребенок.

— Кхм.

Император Шэндэ, наблюдавший за этой трогательной сценой, слегка кашлянул. Как бы трогательно это ни было, дело нужно было обсуждать.

Чжао Си поправил одежду.

— Ваше Величество, какое важное дело вы хотите обсудить?

Скорость, с которой Чжао Си сменил выражение лица, поразила всех. Казалось, что человек, который только что бил сына и чуть не плакал, никогда не существовал.

Император скрыл свое замешательство. Хотя он знал Чжао Си много лет, его способность мгновенно менять выражение лица всегда удивляла.

— А-Си, старший брат хочет попросить тебя об одном деле, — Император спустился и встал перед Чжао Си, отбросив свой титул и обратившись к нему так, как это делал в молодости, когда они были друзьями.

Чжао Си нахмурился. Видимо, дело действительно важное.

— Когда мы с тобой стали названными братьями, мы поклялись делить радости и горести. Ты сдержал свое слово. Если тебе нужна помощь, и это в пределах разумного, я, Чжао Си, без колебаний соглашусь!

Чжао Си, что было редкостью, проявил свою былую прямолинейность и отвагу, которые были ему свойственны до того, как он стал чиновником. Все эти годы их отношения с императором больше походили на братские, чем на отношения между государем и подданным. Если бы не его уговоры, он уже давно стал бы князем Цзяхэ.

Но каково же было его удивление, когда император, подняв полы своего одеяния, опустился на колени перед ним.

— А-Си, я долго думал над этой просьбой. Самый подходящий человек — это А-Юй. Иначе я бы не стал просить тебя на коленях. Ты можешь подумать, и если не согласишься, я не буду держать на тебя зла, ведь это действительно непростая просьба.

Чжао Си, увидев, что император опустился на колени, растерялся. Сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз видел его в таком положении! В те времена император еще был наследным принцем. Но сейчас, с его статусом, это было просто неслыханно! Чжао Си, чуть не плача, бросил взгляд на евнуха Су, но тот стоял в стороне, уставившись в пол, как будто был статуей. Чжао Си понял, что император приказал ему не вмешиваться.

После тщетных попыток поднять императора, Чжао Си просто сел на пол.

— Говори, в чем дело. Если смогу — обязательно помогу!

— Я хочу, чтобы А-Юй стал вторым супругом А-Цина.

— Хорошо, хорошо... Се Линшэн, повтори еще раз!

Голос Чжао Си, сначала спокойный, вдруг стал резким.

— Из стольких женщин ты выбрал меня и моего сына? Ты специально это сделал?

— Не бей, завтра еще на совет нужно идти!

— Буду бить, ведь ты разрушаешь семейное счастье! Ты уже забрал дочь, а теперь еще и сына хочешь забрать? Се Линшэн, ты совсем с ума сошел от власти?

— Только твоя семья может противостоять семье Лю... Нет, нет, это ваза покойного императора, положи ее, это Нинсинь мне подарила...

...

В чертоге Цихуэй воцарился хаос. Чжао Хуайцзинь впервые увидел, как его отец сражается с императором прямо в чертоге.

Через некоторое время оба остановились и в один голос спросили:

— А-Юй, что ты выберешь?

Чжао Хуайцзинь нахмурился. Почему выбор снова пал на него? Император, словно почувствовав его сомнения, поспешно добавил:

— А-Юй, не переживай, это только формальность, я просто хочу...

— Если нужен противник, ищи кого-то другого, но не моего сына!

Император не успел закончить, как Чжао Си резко прервал его.

Оба уставились на Чжао Хуайцзиня, ожидая его ответа. Вскоре громкий крик Чжао Си разнесся далеко...

Чжао Си, полный решимости, покинул дворец, излучая энергию «кто встанет на моем пути — погибнет вместе со мной». Два охранника у ворот были ошеломлены, не понимая, что произошло. Они просто смотрели, как обычно величественный и непреклонный Чжао Си, теперь с растрепанной одеждой, выбежал из Запретного города... Что же случилось?

В их сердцах разгорелось пламя любопытства, но холодная вода, пролитая на ними евнухом Су, быстро погасила его.

— Разве вы не видели, в каком состоянии Чжао Си пришел сюда?

Охранники разочарованно опустили головы. Оказывается, он с самого начала был в таком виде. Но для людей их положения увидеть незначительные ошибки великих — уже большая удача. Они оптимистично подумали об этом.

В чертоге Цихуэй.

— Почему ты согласился?

Император Шэндэ, стоя на возвышении, смотрел на юношу, стоящего на коленях на золотом полу, чей позвоночник почти выступал наружу, и неожиданно задал вопрос.

<http://bllate.org/book/17702/1653037>